

Сегодня праздник победы

Цена 5 коп.

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

Орган парткома, рудкома, рудоуправления и комитета ВЛКСМ
Гдовских сланцевых рудников имени тов. Кирова

№ 43 (75)

30 сентября 1934 года

№ 43 (75)

Вы строители гдовских рудников, обязаны строить быстро, дешево, прочно и выполнять план добычи С. КИРОВ

Не снижайте темпов

Президиум Облисполкома поздравляет рабочих, горняков, строителей и инженерно-технический персонал Гдовских сланцевых рудников с окончанием строительных и капитальных работ по пуску шахты.

Товарищи, горняки! Овладевайте техникой производства. Возьмите опыт лучших мастеров Донбасса по организации труда в шахтах. Боритесь за освоение добычи в 1000 тонн сланца в сутки. Не снижайте темпов строительных работ новых шахт.

Президиум Облисполкома
ЗЕРНОВ

Здесь на Гдовских рудниках предстоит еще сделать очень многое. Успех работы прежде всего зависит от вас. Вам нужно добиться внедрения на каждом участке новых социалистических методов труда, новой революционной культуры.

Революционный
держите шаг:
Неугомонный
не дремлет враг

НОРМЫ ПЕРЕВЫПОЛНЕНЫ

Бригадир ПОНОМАРЕВ наилучшее утро записывает результат работы бригады за предыдущие сутки. Сегодня он особенно весел: выдано "на гора" 54 вагонетки. Норма перевыполнена на 50 проц. Выделяется смена бурильщика — комсомольца ГОРУЛЕВА: вагонщик Солтус ежедневно дает 10 вагонов, вместо 6 по норме, от него не отстает АФНАСЬЕВ, сам ГОРУЛЕВ добился хорошего обуривания забоя и подошвы. Успешно справляется со своей нормой. Очередная задача бригады: добиться того, чтобы остальные смены работали не хуже смены ГОРУЛЕВА.

КРИВАЯ ДОБЫЧИ ИДЕТ ВВЕРХ

Ударники опытной шахты, готовясь к своему празднику, научились изо дня в день, из смены в смену повышают добычу сланца. 300 тонн, уже пройденный этап. Горный цех выдал "на гора": 25 сентября — 302 тонны, 26 сентября — 308, 27 сентября 330 и 28 сентября — 376.

Тов. Красин прислал мне письмо, в котором сообщает о крупнейших успехах группы инженеров во главе с Губкиным, которая с упорством, приближающимся к героическому и приничтожной поддержке со стороны государственных органов, из ничего развила не только обогатительное научное расследование горючих сланцев из сапропеля, но и научилась практически изготавливать из этих исконаемых различных полезные продукты.

Ввиду того, что эти работы, по свидетельству тов. Красина являются прочной основой промышленности, которая через десяток, другой лет будет давать России сотни миллионов, я полагаю:

1. Немедленно обеспечить в финансовых отношениях дальнейшее развитие этих работ.

2. Наградить указанную группу инженеров трудовым орденом Красного знамени. (Из письма В. И. Ленина).

МЫ МОЖЕМ строить быстрее

(Беседа с проф. Сасчуком)

Проблема добычи и внедрения горючих сланцев заслуживает громкого внимания. Этот вид топлива уже имеет громадное распространение в Советском Союзе.

Опыт сжигания сланца показал, что сланец доброкачественное и хорошее топливо. Земля, которая получается после сжигания, является прекрасным сырьем для производства строительных материалов, как-то: различного вида вяжущих высоких сертов портланд-цемента, весьма высококачественного строительного кирпича.

На руднике из сланцево-бетона мы строим мощный силикатный завод, гостиницу, 16 квартирный дом. Силикатный завод будет давать 15 миллионов кирпичей в год. Его оборудование нужно закончить к 1 января 1935 г.

Сейчас пущен в эксплуатацию опытный рудник с годовой производительностью в 300 тысяч тонн сланца. Используя сланец как топливо, можно вырабатывать 100 миллионов киловатт-часов электроэнергии, получить 150 тысяч силикатного кирпича из чего можно построить 3000 кубометров зданий.

Строительство сооружений из сланца имеет те преимущества, что не нужна особая квалифицированная рабочая сила. Стоимость сооружений на 30% дешевле.

О крепости. В Австралии из сланцевой земли сооружены шахты, которые существуют более двухсот лет.

Используя сланцевую землю для строительства, можно быстро выйти из жилищного кризиса, в котором находятся рудники.

БРИГАДИР—УЧИТЕЛЬ—ИЗТОВЕЦ

Пятый год работает Большаков на руднике. Стволы, штреки и лавы он знает, как свои пять пальцев. И как не знать? Ведь это он участвовал в проходке первого и второго стволов. Зимой, не имея в воде, неутомимо бурял крепкую переду. Было тяжело, из многочисленных щелей в комнату свободно проникалось холодное великоле мороза, дули пронизительные ветры. Но холод не испугал. Лед трудностей таял под горячим огнем пробуждавшейся любви к шахте.

Холодную зиму сменила весна и жаркое лето. Бур проходил все новые и новые метры. Во всех направлениях растигивались узкие, длинные штреки и просторные лавы. На поверхности стояла эстакада. Рудник рос медленно, но упрямо.

Приходили новые рабочие. Большаков не таил приобретенный им богатый опыт. Бригадир Пасечный, бурильщик Козлов и многие другие ударники шахты — это его ученики. Всех прибыли в шахту первые партии ленинградских комсомольцев. Они приносили с собой в полутора штреках и лаве молодую задорную веселость, горячий напор.

У бригадира Большакова работает 6 комсомольцев. С любовью он их обучает трудному делу. Вагонщики Захаров, Герулов становятся бурильщиками.

Август для бригады Большакова — месяц напряжнейших работ. В эти дни рождалась вприс, будущая шахта в эксплуатацию в срок. Каждый день в нарядной все видели его виду чистое, загаженное лицо. Да,

такими методами, какими работали раньше, работать нельзя — решил Большаков. Вместе с шахткомом бригадир Большаков решил — нужно ввести жесткий контроль в работу бригады. Заключили договор.

Не хватало сжатого воздуха. Забой Большакова замял далеко вперед, газ наступал со всех сторон. Не воля к небе воля было сломить. Бригада из 16 человек в день своей план выполняя. Тогда за первую декаду сэкономили 170 килограммов дефицитного взрывчатого материала,

Пусть шахты потребуют фермеризации капитальных работ. И бригаду Большакова, как лучшую бригаду шахты, посыпали выведут из прорыва бетонизацию на рудовере. За несколько дней бригада нестигла искусство бетонирования.

19-го сентября правительенная комиссия пришла шахту. Это был самый большой праздник в жизни Большакова. Он чувствовал, что его четырехлетняя частная работа не прошла даром, что не далек тот день, когда вместе с белой и лесной поднимется в высоту, растинетя вдоль и поперек образцовый социалистический город. И это будет скоро. Невозможного нет, когда за дело берутся большевики, когда в шахте работают такие люди, как Большаков.

У этого Тихонова есть две замечательные строчки:

— Гвозди бы делать из этих людей,
— Крепче бы не было в мире гвоздей...

Да это так. Крепче бы не было гвоздей.

С. Хотимский

НЕ ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ НА ДОСТИГНУТОМ ОСВОИТЬ ПРОЕКТНУЮ МОЩНОСТЬ ШАХТЫ

Будем давать 500 тонн

Этот год переломный в шахтных работах.

Раньше в шахте проводились опыты. На северо-коренном, северо-панельном штреках, на рудовре проходка проводилась временно без подрывки кровли и четвертого слоя. Три года работы прошли в беспрерывных потоках шахты и простоях компрессора. Было пройдено только лишь 1673 погонных метра выработок. Добыча сланца началась лишь в 1933 году и добыто 7580 тонн.

В 1934 году пройдено 2022 погонных метра. Добыча выработок достигла на 1 сентября 3695 погонных метров.

Что обеспечило победу? Победа никогда не приходит сама: ее нужно завоевывать. И эта победа была завоевана упорной борьбой партийной и профессиональной организаций, старых производственников и инженерно-технических работников. В основу работы мы положили исторические решения ЦК ВКП(б) и Донбассе и решения XVII партсъезда.

В борьбе за выполнение производственного плана, парторганизация завоевала колоссальный авторитет. Коммунисты на производстве занимают ведущую роль. Коммунист Кроликов ежемесячно выполняет свое задание на 140 проц. Его бригада крепко держит в руках переходящее красное знамя. Коммунист Лезин — лучший бригадир шахты выдвинут на работу сменим десятником, сейчас переведен на второй рудник. Десятник поверхности Курдячев обеспечил выполнение плана сорттировки на 148 проц. и негрузки сланца на 168 проц. Ма-

ЕЩЕ РАЗ О ХОЗРАСЧТЕ

Эта печальная повесть о необходимости заявки предстоит в 19 сентября. Первая ласточка — заявка появилась только 25 сентября. Такие цеха, как строительный, горный, механический заявок до 27 сентября не подали.

Мирно обитало в необъятных просторах трех комнат лемя снабженцев. Было немногим малочисленнее звезд на небе и отмечалось одной особенностью — головотяпством. Жили тихо, корпели над потолнищами заявок, курили папиросы или табак, подписывали требования. Только злые, нервные люди выводили племя из равновесия.

Однажды один из вождей племени Тимофеев захотел проверить наличие раздобытого алебастра. Призвал к себе мудрейших людей и приказал:

— День и ночь считайте, мудрецы...

Стали считать. А потом доложили:

— О, вождь наши! Не хватает трех тонн.

Хватила за галеву Тимофеев. Как нет?

Гусляр сквозчик, долго мутился, выпил пять мелков вина (кстати винный запах и сейчас чувствуется в отделе), не все же скажку сочинял.

— Ой, не волнуйся милый свет, батюшка Тимофеевич. Пусть не хмурятся твои ясные очи. Забрал алебастр злой разбойник — Прорубников.

Слушал сказку Тимофеев, про светлели его очи. Кончилась сказка.

Началась невеселая быть. Совсем не веселая, о ней хочется поговорить.

За последнее время в отделе снабжения стали твориться странные вещи. Ответственный исполнитель Рождествин (вычищенный из партии за сткрытие социального происхождения), продал на сторону несколько тонн овса. Коммунально-бытовой отдел вместо полутора тонн алебастра вы-

Тимофеев:

Посмотрите! Разве можно нас на хозрасчет перевести? Мы маленькие.

О работе отдела снабжения зависит ход строительства. С неразберихой и безответственностью в отделе пора кончать. Надо перевести отдел на жесткий хозрасчет.

У зав. плановым отделом Бакинова есть мнение, что ввести хозрасчет в работу отдела снабжения невозможно.

Это скороепое мнение. Это, прости, нежелание бороться за плановость и за жесткую систему обеспечения строительства материальными. Отделу снабжения можно дать реальный и технически обоснованный наряд-заказ. Но пока этого не делается. А это сделать нужно.

И. Овсянин.

Рождествин; Разве я могу взять: я же без рук.

Вез со склада четыре с половиной. Из пистерни растекается бензин и керосин.

С контролем, отчетностью и учетом дело обстоит из рук вен плохо. О выполнении месчных заявок никто не знает. В главной бухгалтерии есть материальная пьяная группа. Пил Калинин, пьет Сидоров. Калинин выпил, Сидоров сидит и ничего не делает.

Заявки цехов на материалы, отдел снабжения склонительно не выполняет. За октябрь заявки даны тоже без сроков, несмотря на сигналы "Ударника сланца".

В отделе снабжения сплохой. Жизнь цехам почтоградин

Проверяют подготовку к зиме

ТУЧИ МГЛОЮ НЕБО КРОЮТ...

Ремонт домов планом не предусмотрен

Нужно тов. БАКИНОВ!

С карандашом по поселку

Мрачная картина, дождик без конца

Прорубникову можно по-сочувствовать. Не успеет Иван Петрович выйти из коммунально-бытового отдела, как его за руку останавливает один человек, за полу хватает другой, путь загораживает третий.

Люди окружают плотным кольцом. Рассказывают, требуют. Пробраться трудно. Но этот последний день был особо неудачным. Сутра испортила настроение жена:

— Ваня, а в окна дует. Когда же ты стекольщика пришлешь?

— Никогда! Нету их. Жена пообещала не накормить обедом, заснуть вечером крепко и не пустить в квартиру.

День неожиданных встреч

Только вышел Прорубников из дома, как его схватил за руку некий мрачный субъект и потащил. Со-противляться бесполезно.

Пришли в дом № 5. Тут Прорубникову показали мокрую кромсу, которая видимо нечаянно оступилась и грохнулась из щели потолка прямо в суп. Сидевшая вокруг стола семья, с "живизном" приветствовала странную гостью. Ничего особенного не случилось, только хозяйка упала в истерику, а маленький парнишка Федя в испугу прокусил себе язык.

О появлении Прорубникова в доме весть раснеслась по всем квартирам. Преклонила стихийная демонстрация жильцов не подготовленное к зиме. Прорубникова водили по виннатам, кухням, уборкам, показывали рассохшиеся потолки, развалившиеся печи, разбившиеся в стороны рамы.

Один несознательный гражданин, уже прощаюсь пообещав за недорогую цену насыпать в карманы не-

сколько сотен племенных клопов и остро-дефицитных тараканов.

Прорубников усмехнулся, неторопливо машинально рукой и промолвил:

— Э... брат испугал! У меня тысячи для развода взять можешь. И совсем бесплатно.

Что поделаешь?

На этом его мытарства не окончились. Было еще несколько неожиданных встреч. Что поделаешь? Не станешь разговаривать — посчитают бирократом. Думал, думал Прорубников, час, другой. Решалась гениальная мысль — ехать в рудоуправление на велосипеде. Через несколько минут быстрый велосипедист исчез по поселку, надвинув кепку на лоб. Заметили уже перед столовой. Песнился чай-то окаян:

— Петрович... штука-тур...

Окончания фразы Прорубникова так и не услыхал. Он только сильнее наехал на педали и полил его макинтоша стали развезаться еще сильнее.

Доехать Прорубникову рудоуправления так и не удалось. Какой-то смельчак преградил ему путь. Он схватился за руль, велосипед вместе с Прорубниковым свалился на землю. Пришлось разговаривать.

Так проходят дни Ивана Петровича Прорубникова, известнейшего человека на рудниках. Его иногда похваляют, иногда перегибают, а Иван Петрович бегает, мечется на велосипеде, обещает, уговаривает. Не как уговоришь зав. плановым отделом Бакинова.

— Герман Павлович, а дождь идет.

— Разве это дождь? Вот я помню...

— Герман Павлович, а дома штукатурить надо...

— Шеухте надо?

— Герман Павлович, дома не доделали...

— Разве не доделали. Верно нет. Готовность домов действительно 90 — 95 проц...

— А доделывать надо...

Нет дела до подготовки к зиме инженеру Чугунову.

Может быть и его останавливают по дороге, может быть и его дергают за пальцы. А его потрясти не мешало бы. Всююю построеки домах живут, дома пакету не приняты, а недоделки велики. У Прорубникова в стекле десятки составленных актов.

Рудоуправление, плановый отдел считают, что подготовка к зиме дело Прорубникова. — Пусть Прорубников "отдувается". И Прорубников "отдувается". Сейчас уже устарел велосипед — Прорубникову нужен аэроплан, чтобы мгновенно пролететь над поселком.

Тов. Шейкин, достаньте ему аэроплан, и пусть-бы ради подготовки к зиме. Может быть его меньше остановят будут.

И. Аркадьев.

Егоров.

БОЛЕТЬ НЕЛЬЗЯ!

К очередям привыкли. Севершине не удивляет сейчас огромный хвост в приемной здравпункта. Люди идут лечиться. У многих зуб болит, у многих с животом неладно, а то просто какая нибудь заноза в пальце забралась.

Записываются на прием раньше утрецом, когда еще над рудником пылит непролазный туман и врач Попов мирно почивает в постели. Опоздаешь записаться и не попасть на прием.

Врачи перегружены, им некогда. Им нужно еще прокусить 30-40 человек.

Здравпункт ютится в маленьком помещении. В приемной всякая чепуха, шум, скрежет. Попав на здравпункт раз, больной "неделяется" и решает больше не ходить.

Да и нужно ли ходить, если у вас болят бензин и керосин.

Медиумы сюююю обрадовали... Больных зверье лечить.

На здравпункте дела плохи. Главный врач Попов — это не врач, а завхоз.

Бегает Попов по руднику, договаривается, утрясывает, а врачи предоставлены самим себе. 4 месяца не производится производственных совещаний. А поговорить нужно о многом.

Младший и средний медперсонал не знает своих обязанностей. Правила внутреннего распорядка не выработаны. Об этом врачу Попову напоминали бирократы. Следовал немедленный ответ:

— Мне не до мелочей. Работайте сами...

Врач Илеко убегал. А профессор Филиппов кирожному сидел и ждал... Где же дальше у него заработки несколько кирожниковских сок-договоров между докторами.

Болеть нельзя! Нельзя хорошо лечиться при тех условиях, которые созданы на здравпункте. Каминов.

РАВНЕНИЕ ДЕРЖАТЬ НА ГОРНЫЙ ЦЕХ

Развернули подготовку

Инициатива бригады знатного изотовца шахты Большакова не только поддержана общественными организациями горного цеха. Уже намечен календарный план подготовки к культурно-бытовой конференции. Организуются бригады для обследования бытых условий жизни лучших ударников шахты.

В ближайшие дни будут проводиться громкие читки газет и лучших произведений художественной литературы по общежитиям и горняцким домам. Начался сбор предложений по улучшению культурно-бытого обслуживания горняков.

В комбинате во время нарядов будут производиться самодеятельные выступления шахтеров — музыкантов, затейников, декламаторов и начинающих писателей.

Б. Николаев.

ЭТО — „КНИЖНЫЙ КИОСК“

Неприглядная досчатая дверь неприветливо скрипит, вы входите и начинаете удивляться.

В беспорядке, (словно только что происходило землетрясение), навалены брошюры. Тут зеленые пропыленные игрушечные паровозики, сверчки плакатов.

В киоск пришел молодой рабочий. Он долго и неторопливо осматривал полки, потом нерешительно спросил:

— Мне бы чегонибудь. Вот „Петр Первый“... Или „Поднятую целину“...

— Нет...

— Тогда, чтонибудь по горному делу...

— Нет...

— Тогда... Он спрашивает многое, и слышит неизменно краткий и точный ответ: нет!...

Спрос на книги большой, но и в киоске кроме петушившей старенькой брошюрок купить нечего. Поступление книг в киоск прямо безобразное. Киоск находится в ведении Гдовского отделения.

— А что сделать? — бесконечно разводит руками заведующая киоском. — Я поднимала вопрос перед рудником, чтобы передать киоск под ведение Ленинграда... Пока ничего не слышали...

Действительно не слышно и главное не видно за привлеком хором советской книги. Общественные организации рудника должны вмешаться и, готовясь к конференции, создать на рудниках культурный книжный магазин с достаточным выбором книг.

И. Михайлович.

х. Не заходил сюда и комсорг.

Профгорг строительного цеха Ахмак уехал в дом отдыха. Его заместитель Крайберг ничего не делает.

Когда рабочие строительного цеха узнали о культурно-бытовой конференции, их это обрадовало.

Профсоюзная организация строительного цеха идет в хвосте. Она не улавливает настроений рабочих. Не мешает рудному постасить перед профгортом Ахмаком вопрос серьезный. Нужно работать так, как этого требует дело.

Н. Гордеев.

вечер смотря рабочих дарований, то он будет стоять на высоком уровне. Но всякое хоровое дело можно погубить если проведение его поручить какому либо голевотяпу от культуры. Так и получилось. Зав. клубом Михеев устроил зрителя самым заурядным вечером самодеятельности, громко назвав его „смотром рабочих дарований“.

Вечер был собран без достаточного хором предварительной подготовки. Подготовку Михеев „развернул“ в один день. Довел

на улице или в клубе знакомых ребят и умолял:

— Братец выручай! Выступи с какимнибудь номером. Ладно?

Пледы этой стремительной подготовки и оказались. Даже программа вечера не была тщательно разработана. Выступали каждый, „кто в чём горазд“. Вот поэтому в программу „случайно проскользнула“ даже „Ответ матери“ С. Есенина. Из зала спровадили претендентов:

— Не нужно сочинять!

Так Михеев готовится к смотру дарований...

Куда спешили? П. Горев

Аршинные буквы об'явления кричали со стены рудничного клуба:

— Сегодня вечер смотря рабочих дарований. Начало ровно в часах».

Это совершенно новое для еланцевых рудников дело перешло сюда из города Ленина. Там смотры рабочих дарований получили совершенно заслуженную любовь рабочих, вскелыхнули мощную волну их культурной и художественной инициативы.

Целтому и рабочие еланцевых рудников, а среди них немало ленинградцев, глубоко заинтересовались вечером смотря дарований. Задолго до начала, перед клубом собралась большая толпа. Но как обычно у нас заявлено, вечер начался на час позже.

Можем было ожидать, что раз это вечер не совсем крестей,

Зима стучится в дверь...

Зима бывает каждый год. Зима холода, с заливанием разнозданных ветров, с каруселями метелиц, с трескучими морозами. И время с каждым ударом ходиков близится к ней. Но ни ходики, ни календарь, ни, наконец, долгие годы жизни не могут напомнить начальнику отдела рабочего снабжения Иванову о неизбежности зимы и об ее приближении. А зима может натворить немало дел.

Станет сыпать легкий снежок... Можно себе представить, как вбежит Иванов в рудком и набросится на Скворцова:

— Я вам говорил... тысячу раз говорил: надо строить кладовые, овощехранилища.

Скворцов в свою очередь закричит:

— Я вас больше тысячи раз предупреждал: стройте. У меня решение.

От этих громогласных „говорил“ легче никому не будет. Затрешат от морозов полудюжины доски „кладовых“. Пекроются снегом кисти и лопаты, мука и пальто. Многое натворит несознательный и „не предусмотренный план“ мороз.

К зиме в отделе рабочего снабжения готовятся плохо. Сентябрь на исходе, а в распоряжении ОРСа только одно приличное овощехранилище. Только на днях закупили машину для шинковки потому, что вручную шинковать 150 тонн не успеть. Недели три ходил исполнитель Усачев к главному механику Балуеву. Мастер кое-как выпросил. А теперь нет ремня..

Шинковка капусты задерживается. Капуста чернеет. „Спецкадры“ снимают листки. Предрудкома Скворцов держит в папке протоколы решений. Начальник ОРСа Иванов недремывает бумаги и смотрит на календарь...

Время идет... Нельзяли потерпеться, товарищи?

И. Калмыков.

По альбому Заметок Сидоров снят

В правлении ОРСа нашею сотруднику сообщили по поводу заметки „Вниманию санврача“ следующее:

Все факты, описанные в заметке, в основном подтверждились. Заведующий газриловской столовой Сидоров с работы снят. Назначенный вместе него тов. Стадионов уже сумел за несколько дней улучшить общее состояние столовой:

на кухне царит строгая чистота, в буфете появились самые разнообразные закуски, рабочие больше из столовой не жалуются.

Отв. редактор И. Френтишев

Тип. газ. „Гдовск. колхоз.“
Зак. № 305. Райлит № 434.
Тираж 1200. Кол. зн. 54540.